

Фундамент / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Фундамент / рассказ ФУНДАМЕНТ

Сегодня должны были устанавливать памятник отцу, а значит, перед работой, кроме фитнеса, нужно успеть в похоронное бюро и на кладбище. А после этого приехать на корпоратив. И веселиться.

На улице было зябко. Алла нервно курила у прогревающейся машины, и думала о том, как хорошо было бы найти виноватого. Чтобы, к примеру, ежедневник заглянул, или секретарша напутала, но кроме как на себя, злиться было не на кого. Сама же заказала для работников этот дурацкий квест на сплочение коллектива. Дела в последнее время шли не очень. Нет, по-прежнему работали качественно, в сроки укладывались, ошибок не допускали, но боевой дух будто выдуло. Её блистательная команда, её герои, за несколько лет сделавшие из маленькой отделочной фирмы стабильно развивающуюся строительную, теперь выполняли свои обязанности как-то механически, буднично. Алла назначила премии, провела ряд повышений и расширений, но огонька в глазах окружающих не прибавилось.

– Забей, осень же... – успокоила Аллу Нинка из кадрового. – Депресняк у тебя.

– У меня? – изумилась Алла. – Да я кручусь как ненормальная, а вы всё равно бродите как сонные...

Но в этот момент мимо лихо промчался новый мальчик из рекламного, и, обогнав их, остановился у кабинета Аллы с таким видом, будто они бежали стометровку, и он победил. Довольная Нинка указала на него Алле и развела руками.

Мальчик сбивался. Ему хотелось выглядеть компетентным, а оттого он развязно перекладывал таблицы на столе, указывая пальцем на промежуточные «итога», Аллу это умиляло – она давно уже пробежала смету глазами, и дважды перепроверила все цифры в уме. Но ей нравилось, как он стоит над ней, чуть склонившись, нравилось, что слабые отголоски его взволнованных

придыханий долетают до её открытой шеи, нравилось думать о том, насколько соблазнительный сверху открывается вид – вглубь её декольте, а оттого мальчик смущается ещё сильнее, но не в силах отойти, продолжает сбивчиво объяснять.

Алла положила руку на его ладонь, что-то спросила, уточняя. Ненавязчивый жест, вместо того, чтобы назвать по имени. Все тело его напряглось, и Алле показалось даже, что она через кожу почувствовала, как он каменеет – весь будто сосредоточился на том, чтобы не вздрогнуть. Не вздрогнул, но вопроса не услышал. Переспросил. Алла и сама уже забыла, о чем спрашивала, потому, симулируя беседу, спросила другое.

Наконец, он уселся напротив, закинул ногу на ногу, ожидая оценки, и Алла с удовлетворением отметила, что кончики его пальцев подрагивают. Он тоже это заметил, и торопливо убрал руки под стол. Он смотрел на неё этим особенным тягучим взглядом, каким всегда смотрят влюблённые мужчины. И Алла смотрела. Приглядывалась.

Пару недель назад она выставила за дверь такого же мальчика – застала его у себя дома с хорошенькой блондинкой. И пока блондинка поспешно одевалась, а Алла аккуратно вынимала из шкафов его вещи и складывала в чемодан, мальчик бегал за ней по квартире, и жалобно повторял:

– Ал... Ну Ал! Ал!

Это было похоже на песий скулеж, но Алла всё равно ничего не сказала. Сама выкатила чемодан за дверь, а потом переставила туда и мальчика, вместе с не успевшей застегнуть сапожки блондинкой. Он долго не уходил, звонил в дверь, но Алла так и не открыла.

Так что место было вакантно.

– Вы чего тут? – не поняла заскочившая за подписью Нинка, и мальчик, смутившись, торопливо вышел.

– Любовничек намечается, – цинично кивнула ей Алла, подписывая бумаги, и Нинка расплылась в довольной улыбке. Сама Нинка полгода назад в очередной раз вышла замуж, и мужу пока не изменяла, но Алла уже знала, что это произойдёт – если Нинка начала следить за чужими романами, значит, скоро.

Вдоволь поприседав со штангой, Алла помчалась в бюро. Лихо

вырулив, и ювелирно припарковавшись с первого раза, она выскочила из машины и дернула дверь. Похоронное бюро было закрыто. С двенадцати. Черт возьми, с двенадцати. А значит, на кладбище придётся ехать уже после работы, на такси, да ещё и не совсем трезвой. Не слишком ли много чести для человека, которого она и видела-то всего пару раз в жизни? Вон, даже Нинкин отец, залётный гастролер, все её детство исправно присылал солидные алименты, и открытки по праздникам. А это что? Ну переспал он с её матерью несколько раз, так это он для собственного удовольствия, а не для Аллы. А она его похоронила. И вот теперь ещё и памятник.

Подъехав к офису, Алла с удовольствием отметила, что её ждут.

– Дай бог ей здоровья! И мы тогда ещё поживём, – кивнула пожилая дворничиха ей вслед.

– Родит и всё, хана нашей конторе, – возразил Юра из снабжения.

– Такие не рожают, – вздохнула дворничиха, но заметив, что Алла слышит, смутилась, и принялась сосредоточенно отпинывать осенний лист подальше от крыльца.

Юра обошёл джип Аллы сзади и пнул его по колесу. Аллу всегда смешил этот ежедневный ритуал – стоит машина весом в несколько тонн, и колесо выдерживает, не сплющивается, а вот если пнуть его слабой человеческой ногой, то колесо тут же вздрогнет, как желе, и покажет свою истинную сущность, непременно спущенную.

Но Юре такие вещи прощались. Алла переманила его из грузовой компании ещё в те давние времена, когда ей, только затеявшей свое дело, приходилось бегать в прорабах, самой орать матом на рабочих, заливших слишком тонкую стяжку, месить цемент, а временами даже штукатурить. В её перегруженной кафелем легковушке спустило колесо, и Юра остановился помочь. Потом у них что-то начиналось, но почти сразу сошло на нет. Сначала Аллу смешил его приказной тон по телефону, то, как безапелляционно он выбрал ресторан и назначил время. Но когда она вынула кошелёк, он грубо отодвинул её руку, и Алла почему-то испугалась и захотела плакать. В общем, дальше первого свидания дело не пошло, зато работал Юра так, что, выписывая

ему бешеные премии, Алла каждый раз испытывала неловкость – казалось, она всё равно ему должна.

Все быстро накатили, и, не успев заскучать, начали играть. Аллу нарядили феей – кроме пышной белой юбки напялили на неё ещё и крохотную корону, что вызвало невероятный приступ всеобщего веселья. Алле стало неприятно – даже бородатый отделочник Марат в костюме русалки насмешил всех куда меньше. Впрочем, досада быстро рассеялась – как только появилась цель, мир вокруг переменился, и Фея, мгновенно просчитав стратегию, бросилась в бой – нужно было собрать какие-то картонки, из которых потом что-то сложится. Она торговалась, просчитывала, врала, и сама удивлялась тому, как нарастает у неё внутри желание победы. Любой ценой.

В каком-то необычайном азарте Алла подлетела к мальчику из рекламного. Она только что потратила все игровые сокровища, команда конкурентов шла шаг в шаг, а потому выторговывать новые бонусы для обмена было некогда.

– Давай сюда! – выпалила разгоряченная Алла мальчику.

– По правилам я не могу подарить, – лукаво улыбнулся мальчик.

– Взамен я...

– Сюда дал! Быстро! – скомандовала Алла таким тоном, от которого сама уже давно отвыкла. Тонем озверевшего от непослушания прораба.

Лицо у мальчика тут же будто оплыло, он испуганно протянул Алле маленькую картонку, и так и остался стоять, растерянный и униженный. Будто увидел истинное лицо языческой богини, до этого представавшей перед ним то королевой, то чарующей нимфой, то манящей сиреной.

Алла поймала этот взгляд, и почувствовала, как внутри неё что-то обрушивается – ломаются перекрытия, вылетают со звоном стекла, со скрежещущим визгом лопаются кафель и осыпается удушающей цементной пылью – до самого фундамента. Стояла и не могла подобрать слов, чтобы извиниться. Что-то вертелось в голове, вроде «резко», «наехала» или «отжала». Только извиняться нужно было не за слова, а за всю себя, грубую бабищу в нелепой тюлевой юбке.

Чувство это было настолько невыносимым, что Алла безропотно

отдала картонку Нинке, игравшей, кажется, за противников, и, прихватив со стола бутылку коньяку, ушла к себе в кабинет. Сидела за столом, изо всех сил стараясь расплакаться, но слёз не было – просто жгло внутри и сдавливалось, но нет, не выходило.

Там её и нашёл Юра. И когда она посмотрела на его большую, крепкую фигуру, на то, как неповоротливо протиснулся он между сейфом и столом к креслу, Алле показалось, что вот он – её самый родной, близкий и правильный человек, и что в нём спасение, и бросилась к нему, прижалась, поцеловала, жадно и страстно, а он, сначала так радостно отвечавший ей, вдруг выдохнул и отстранился обиженно:

– Э... Нет, дорогуша. Это ты мальчиков своих на директорский стол заваливай.

И вышел.

Алла сначала растерялась, но, в общем-то, поняла его обиду – пьяная директриса пристала на корпоративе, а у него чувства.

Алла вспомнила вдруг, что собиралась на кладбище. Чтобы ни о чём не думать, пока ждёт такси, она перепроверила самый большой проект, и вышла чёрным ходом – не прощаясь.

На кладбище она судорожно курила на ветру, куталась в не застёгнутое пальто и злилась на отца. Это из-за него должна она стоять тут, на холоде, ждать, месить каблуками подмерзающую грязь, и... И мысль вдруг впервые двинулась дальше. И ясно стало, что из-за него с раннего детства пришлось ей всё самой, и ни примера перед глазами, ни поддержки, и это из-за него она такая неправильная и никак не может создать семью, и это он виноват. И хотя Алла чувствовала, что это неправда, но стало легче. Теперь, когда он есть, виноватый, все свои провалы можно списать на него, и бороться с этим, и как-то дальше. Алла улыбнулась – внутри поднималась волна жгучей радости, будто то, что мучило её всю жизнь, наконец, отступило. Теперь она простит, отпустит и станет другой, наконец. Нежной, настоящей, хрупкой. Она осмотрелась, желая рассказать хоть кому-то, но парень, заливавший фундамент у памятника, не смотрел на неё. Он сосредоточенно лил густой, похожий на кашу цемент в кое-как установленную опалубку. От

веса напиравшей массы опалубка сбоку отошла, и цемент медленно потёк с края надгробия. Алла автоматически дёрнулась и придержала ногой край опалубки:

– Э, алле! Ты чё делаешь? У тебя ж с угла течёт! Чего, не видишь? Дебил!

И тут же, услышав со стороны свой резкий, металлический голос, Алла отступила, и, наконец, разрыдалась.

Об авторе: ЖЕНЯ ДЕКИНА – редактор отдела прозы в Литerrатуре

Прозаик. Родилась в г. Прокопьевске Кемеровской обл. Окончила с направлением в аспирантуру филологический факультет Томского Государственно университета по специальности «Современная литература и литературная критика» и сценарно-киноведческий факультет ВГИК (с красным дипломом). Лауреат Волошинского конкурса, лауреат премий «Росписатель», «Звездный билет», «Русское слово», премии Ф. Искандера и др. Член союза писателей Москвы, союза писателей России, международного ПЕН-центра. Некауалар